

Фатальный исход

Майская находка

Праздничный майский день клоунался к вечеру. Пенсионерка Валентина Николаевна еще с утра помянула отца, сгинувшего при переправе Днепра в 1943 году. Но предаваться печали было некогда — огород-кормилец требовал заботы: грядки кирпичом обложить да помидоры в грунт высадить. Еще накануне в заброшенной коробке машинно-тракторной станции она заметила обломки кирпичей. Зайдя в бетонный отсек, пенсионерка невольно вздрогнула и перекрестилась. У разбитой плиты лежал мужик. «Пьяный, поди. Тут в будние дни трезвого не встретишь, а сегодня сам бог велел», — успокоила себя огородница и осторожно приблизилась к выпивохе. Лицо неизвестного было в крови, над телом жужжали зеленые мухи. Валентина Петровна, забыв про кирпичи, мигом выскочила из бетонной коробки и бросилась к соседям, у которых дома имелся телефон.

Тело мужчины опознали сразу — известный всей Карагайке сорокалетний Сергей Готовцев. Пьющий мужик с завидной регулярностью попадал на нары: пять раз мотал срок за воровство.

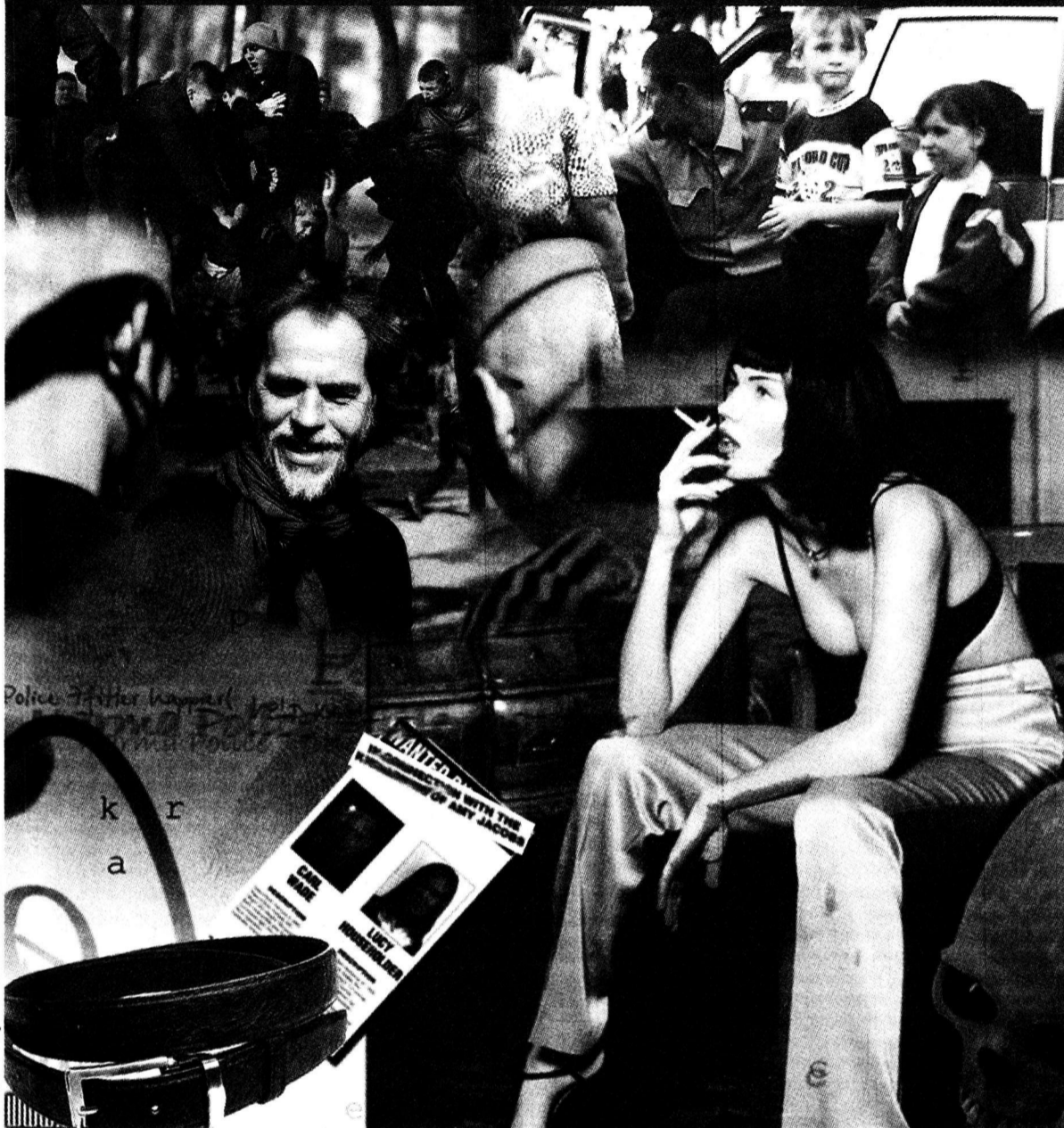
Чтобы назвать имена подозреваемых, поселковому участковому напрягаться особо не пришлось. Как только по деревне пополз слух о смерти забулдыги-Сергея, чуть ли не каждый сельчанин мог указать пальцем на душегубов.

...Двадцатую весну своей жизни Алексей Хорошев встречал в Минусинске. Здесь, в военной части железнодорожных войск, он проходил срочную службу. Несколько дней парень не мог избавиться от тягостного предчувствия несчастья. У него самого дела шли лучше некуда: командиры хвалили, «деды» не докучали. После срочной Алексей намеревался остаться в армии по контракту. Он тосковал по родным, но с особой нежностью вспоминал о непутевой родительнице. Парень дал зарок: как только станет контрактником, тут же заберет мать к себе. Он догадывался, откуда это шемящее чувство тоски и беспокоества, вдруг нахлынувшее на него среди изумрудного буйства природы — сердце чуяло беду. Когда его вызвали в штаб воинской части, Алексей был почти уверен: дома стряслось что-то страшное. Командир вручил ему телеграмму. Прочитав несколько строк, парень заплакал. Его срочно вызвали на похороны матери.

Могила во дворе

В небольшом поселке Карагайский Верхнеуральского района семью Хорошевых считали непутевой. Даже в былые благополучные для села годы мать семейства Нина Петровна отличалась особым пристрастием к алкоголю. На работе она не надрылась, особых хлопот с детьми не испытывала — государство подсобило: старшая Татьяна, считай, выросла в интернате. Сын Алексей тоже как-то незаметно возмужал, и Нина, провозжая сыночка в армию, с честью выполнила материнский долг — не пожалела денег на самогон и брагу. Несмотря на периодические запои, Нина Петровна все же ухитрилась заработать пенсию. К тому времени ее дочка Танечка была уже матерью шестерых ребятишек. Старшему сыну в 2004 году исполнилось восемнадцать лет, младшему, Володе, было одиннадцать. У всех шестерых детей были разные фамилии. Вероятно, столько серьезных попыток устройства личной жизни предпринимала настойчивая дамочка. Но тщетно. Полноценной семьи так и не получилось, и в последнее время Татьяна Горчакова сожительствовала

Трагедия пьющей семьи из Карагайки: двое — на погосте, трое — на нарах

Коллаж Марины НИКОЛАЕВОЙ

ла с известным в поселке Готовцевым и недавним зеком Сергеем Готовцевым. Работы в поселке не было, а уезжать из родного дома Татьяна не желала. Как и ее мать, она тоже не особо переживала за ребятишек. Старший сын уже сам забитился о себе, а десятиклассницу-дочь Татьяна обрела на интернатовское детство. Другие четверо ребятишек жили кто у бабушки Нины, кто в общежитии.

Субботним вечером 17 апреля 2004 года Татьяна Горчакова заявила в дом к матери. Пенсионерка, по обыкновению, была уже в подпитии. Дочка пришла не с пустыми руками — в подарок принесла бутылку разбавленного спирта. Мать выставила на стол колбасу, толстыми ломтями накромила хлеб. За разговорами женщины и не заметили, как ополовинили бутылку. Тут на огонек заглянула Татьяна подружка Зина, и троица дружно допила спиртное. Видя, что мать едва держится на стуле, Татьяна приступила к основной цели своего визита: стала просить денег.

— Нету денег. Иди работай и не разевай рот на чужое, — заплетаящимся языком ответила пенсионерка.

— Ты же вчера пенсию получила, — возразила дочь, — все равно пропещь, дай хоть сотню нукам на еду!

— Я сама вас выкормила и с протянутой рукой по родне не бегала, — назидательно подняв палец, заорала пьяная старуха.

Мутные глаза Татьяны налились злобой, она вскочила и что есть мочи грохнула кулаком по столу. Завзвене-

ли тарелки, вдребезги разлетелась упавшая бутылка.

— Ты меня выкормила? Да я бы с голоду подохла, если б не интернат. Ты пила, с мужиками путалась, а меня там били, издевались...

Иступленный крик перешел в дикий злобный вой, и Татьяна, бросившись на старуху-мать, впилась ей в волосы. Пенсионерка впилась зубами в дочкину руку, и Татьяна, заорав, отступила. Слово зверь в клетке, пьяная баба стала кружить по кухне. На глаза ей попался пояс от халатика ее младшей дочки. Она схватила пояс, подскочила к старухе и вмиг захлестнула на ее шею удавку. С каким-то дьявольским

Когда она вернется домой, младшему сыну исполнится восемнадцать

остервенением она стянула детский поясик и, лишь увидев в уголках старушечьих губ розовую пелену, разомкнула пальцы. Оглянувшись, прислушалась. В доме стояла гробовая тишина. Подружки Зинки и след простыл.

Глухой ночью Татьяна и ее старший сын выволокли остывшее тело во двор. За сараем наспех вырыли яму и, сбросив туда убиенную старуху, забросали покойницу землей. Утром Татьяна, собрав кое-какую одежду, срочно укатила в Анненск. Детям сказала, что едет устраиваться на работу. Как только подыщет место — заберет ребятишек к себе.

По деревне поползли нехорошие

слухи. Участковый зашел проведать пенсионерку. Взгляд невольно остановился на клочке свежей земли — черной заплатке посреди зеленого бурьяна.

Сыновья мести

Две недели тело убиенной пролежало в земле, покойницу хоронили в закрытом гробу. Все ритуальные хлопоты легли на прибывшего из воинской части сына покойной Алексея Хорошева. Больше хоронить старуху было некому. Татьяну к этому времени задержали и, предъявив ей обвинение в убийстве, препроводили в СИЗО.

7 мая Алексей зашел к другу Руслану. Парни отправились на кладбище и распили за помин души Нины Петровны бутылку водки. Алексей рассказал товарищу, что в письмах мать жаловалась на Таньку и ее сожителя: били они старуху и пенсию всю забирали. Сестрицу теперь не достать, а вот с ее сожителем он должен потолковать.

Забудьгу Сергею отыскали в общежитии. Мужик даром времени не терял и уже обзавелся очередной пассией. Парни дали ему денег и послали за водкой. Хмельной Серега в предвкушении хорошей пьянки на крыльях полетел к заветному дому, где торговали разбавленным спиртом. Алексей и два его приятеля ждали возвращения посыльного. Бутылки у Сергея приняли, но тут же съездили тому по физиономии — долго бегал. Серега, утирая кровь, словно зомбированный, медленно брел за парнями, терпеливо ожидая,

когда ему плеснут алкогольного пойла. Компания расположилась на бревнах под тополями зарослями. Алексей вдруг увидел проходивших мимо племянников: десятиклассницу Наталью и четвероклассника Володю. Остановив ребятишек, он стал допытываться: бил ли Сергей их бабушку? «Бил. Я сам видел», — ответил Володя. Когда дети скрылись из виду, Алексей подошел к Сергею и, ни слова не говоря, принялся избивать мужика. Тот свернулся калачиком, закрыл голову руками и даже не пытался сопротивляться. Дружки остановили расхаживающего Алексея, протянув ему полный стакан спиртного. Налили и Сергею. Компания решила убраться с людских глаз подальше. Слишком уж пугало сельчан залитое кровью Серегоно лицо. Парни скрылись в зарослях тополей, и Серега побрел за ними следом. Там его опять били, потом поили водкой.

Вскоре компания поредела. С Алексеем остался только его закадычный дружок Руслан. Вид полуживого окровавленного человека не утолил пьяную жажду сыновней мести. На этот раз для «разговора» рядовой Хорошев выбрал строящееся здание МТС. Бывший зек, качаясь от побоев и спиртного, послушно тащился за парнями. Когда забрели в железобетонную коробку, Алексей сшиб Сергею с ног, и дружки в который раз принялись пинать обмякшее тело обидчика. В какой-то момент Серега не выдержал и, разлепив окровавленные губы, простонал: «Пацаны, хватит! Не бейте!» Услышав мольбы, жестокие мстители с чувством исполненного долга покинули здание МТС.

Через два дня среди кирпичных обломков пенсионерка-огородница и обнаружила труп сельского пьяницы Сергея. Впоследствии эксперты установили, что смерть Готовцева наступила от разрыва внутренних органов, множественных переломов ребер и грудины.

О кончине своего «кровника» Алексей узнал лишь по прибытии в часть. Рядового железнодорожных войск, водителя Хорошева, этапировали из Минусинска в Магнитку. Командование части характеризовало его как отличника боевой и политической подготовки. При вынесении приговора Магнитгорский гарнизонный военный суд учел эти положительные отзывы, а также признание подсудимым вины и его искреннее раскаяние. Тракторист Руслан Искандыров заявил, что не ожидал такого трагического исхода, он всего лишь «помогал» дружку Алексею отомстить обидчику его матери.

Алексей Хорошев осужден на шесть лет и шесть месяцев, Руслан получил шесть лет лишения свободы. Отбывать наказание дружки будут в колонии строгого режима.

Убийца матери Татьяна Горчакова осуждена Верхнеуральским районным судом на семь лет лишения свободы с отбыванием срока в колонии общего режима.

Многолетняя пьяная история семьи завершилась фатальным исходом: дочь в пьяном угаре задушила мать, сын, страдавший жаждой мести, на смерть забил сожителя сестры. Двое — на погосте, трое — на нарах. Что ждет второе поколение этой семьи — несчастных ребятишек Татьяны? Когда она вернется домой, ее младшему кому исполнится восемнадцать...

Ирина КОРОТКИХ.

В материале используется законное право на незначительную творческую интерпретацию событий. Автор благодарит судью Магнитгорского гарнизонного военного суда А. Сенькова и судью Верхнеуральского районного суда И. Шестакова за предоставленный материал.